

MILHIST

INFO

Иванюк С.А. Герой Северной войны А.С. Келен.

Страницы биографии по новооткрытым источникам

В статье раскрываются подробности биографии генерал-майора Алексея Степановича Келена, героя обороны полтавской крепости (май-июнь 1709 г.), одного из самых известных и в то же самое время мало исследованных офицеров петровской армии времен Северной войны. Подробно рассматриваются вопросы его происхождения, становления на командных должностях в конце XVII - начале XVIII века, а также судьба "после Полтавы". В приложении к статье вводятся в научный оборот ранее не опубликованные документы.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2015/06/23/ivanyk_1

Ссылка для печатных изданий:

Иванюк С.А. Герой Северной войны А.С. Келен. Страницы биографии по новооткрытым источникам [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VI. — С. 453-506. <http://www.milhist.info/2015/06/23/ivanyk_1> (23.06.2015)

www.milhist.info

2015г.

www.milhist.info

ИВАНЮК С.А.

**ГЕРОЙ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ А.С. КЕЛЕН¹.
СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ПО НОВООТКРЫТЫМ ИСТОЧНИКАМ**

При изучении событий Северной войны (1700 – 1721 гг.) и ее Полтавского периода (осень 1708 – лето 1709 гг.) в частности, невозможно пропустить один из решающих этапов противостояния русской и шведской армий – оборону/осаду крепости Полтава. Основная масса исследований, посвященных данной теме, утверждает, что стойкость гарнизона полтавской крепости в мае – июне 1709 г. напрямую зависела от личных качеств ее коменданта, полковника Тверского пехотного полка Алексея Степановича Келена². Несмотря на повсеместное упоминание его как главного организатора обороны города от армии Карла XII, остается еще достаточно много «белых пятен» в биографии этого героя Северной войны.

Можно сказать, что глубокого исследования с привлечением широкого круга источников с целью сформировать целостную картину происхождения и военной карьеры А.С. Келена никогда не проводилось, а те единичные случаи, когда историки пытались разобраться в перипетиях судьбы организатора обороны Полтавы в 1709 г., полны неточностей и ошибок.

Алексей Степанович Келен. Худ. Е. Путря

Первое упоминание об источниках, связанных с событиями жизни А.С. Келена, встречаются в работе П. Крекшина³. Автор упоминает, что для описания событий у Полтавы в мае – июне 1709 г. он использовал дневник коменданта крепости А.С. Келена. На этот же документ ссылался историк XVIII в. И.И. Голиков в фундаментальном труде по истории царствования

Петра Великого⁴. Несмотря на неоднократные поиски дневника А.С. Келена рядом исследователей, найти его так и не удалось до сих пор⁵.

Первая попытка последовательно разобраться в истории происхождения А.С. Келена и его боевом пути была предпринята в начале XX в. историком В.С. Иконниковым в статье о пребывании в Киеве Петра Великого⁶. В своей биографической справке автор попытался разобраться в происхождении А.С. Келена и его дальнейшей воинской службе после Полтавской битвы. Но данный материал, несмотря на широкую источниковую базу, был подан только тезисно и содержал ряд неточностей, которые отмечены в этой статье.

Прорывом в исследованиях о А.С. Келене можно считать работу полтавского историка-краеведа Я.Г. Иванюка в 80-х гг. XX в., которому удалось критически разобрать материал В.С. Иконникова и собрать дополнительный материал для создания биографического рассказа о жизнедеятельности коменданта Полтавы. К сожалению, при жизни автору не удалось опубликовать свое исследование, и оно долгое время оставалось не востребовавшимся. В начале XXI в. в связи с предстоящими празднествами 300-летнего юбилея Полтавской битвы интерес к событиям этого этапа Северной войны существенно вырос. В частности, журналисту Ю. Погоде удалось получить черновые записи Я.Г. Иванюка о А.С. Келене, хранившиеся в семье историка, и оформить их в виде монографии⁷. К сожалению, Ю. Погода не осуществил критический анализ использованного материала и обнародовал его в «сыром» виде, в результате в тексте было множество недоработок и отступлений от истины.

Можно еще отметить вышедший в узкий прокат в юбилейном 2009 г. документальный фильм «Комендант крепости. Дневник обороны Полтавы» украинского режиссера С.Д. Гавриленко. Наполненный ошибками и штампами, этот материал не представляет научной ценности, и в лучшем случае может быть использован лишь при популяризации истории Северной войны. При этом

стоит отметить, что научным консультантом фильма выступал все тот же Ю. Погода, который все ошибки монографии повторил и в фильме⁸.

Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью сказать, что в отечественной историографии на сегодня есть лишь одна работа – очерк Я.Г. Иванюка, – которая может претендовать на право считаться более или менее полноценной биографией А.С. Келена. Однако из-за определенных неточностей, содержащихся в этом очерке, тема не может считаться «закрытой», и она требует дополнительных исследований. Данная статья призвана восполнить существующие пробелы и стать основой для дальнейшей работы по изучению биографий русских офицеров – участников Северной войны.

Структурно данная статья может быть разделена на три части. В первой из них изложена позиция автора по отношению к происхождению А.С. Келена, которая подкреплена сведениями, почерпнутыми из ряда источников. Вторая содержит характеристику этапов воинской службы А.С. Келена с 80-х гг. XVII в. до начала Северной войны. В третьей рассматривается служба А.С. Келена в период Северной войны вплоть до 1715 года.

Происхождение А.С. Келена

Историк В.С. Иконников в своей справке ошибочно указывал, что А.С. Келен происходил из русского рода царских сокольничих Кельиных. Однако это утверждение является ошибочным, так как ни один из документов Петровской эпохи, где упоминается А.С. Келен, не содержит написания его фамилии в данном виде, а для более точного определения данного вопроса стоит обратиться к биографии его отца, Степана Келена.

Среди документов, находящихся в фонде 150 («Дела о выездах иностранцев в Россию») Российского государственного архива древних актов, содержатся сведения о том, что в июне 1672 г. в Московское государство для поступления на царскую военную службу въехал майор Степан Келмен (Келен,

Köllöy)⁹. Из какого именно государства прибыла в Россию семья С. Келена, сказать трудно, но исследователь Альфред Енсен в работе «Мазера», изданной в 1909 г. в Лунде, рассказывая о А.С. Келене, писал, что тот был родом из Ливонии, возможно, даже шведского происхождения¹⁰.

В том же архиве, в фонде 159 («Приказные дела новой разборки») содержится челобитная от 26 мая 1680 г. «новокрещенного иноземца майора Степана Келена о жаловании ему за крещение и службу»¹¹. Примечательно, что данный документ сообщает: Степан Келен не просто прибыл в Московское государство поправить свое материальное положение, а принятием православной веры продемонстрировать свою готовность связать свою жизнь с военной службой русскому царю на благо нового Отечества. Офицеры - «новокрещены» после перехода в православие получали жалованье на общих основаниях с русскими начальными людьми. Они даже, в отличие от офицеров-иностранцев другого вероисповедания, имели право на владение землей и крепостными крестьянами. Большинство из них со временем становилось русскими не только по вероисповеданию, но и по образу жизни.

Характеристику С. Келена, как офицера русской армии, можно составить по ряду документов, связанных с событиями вокруг Соловецкого восстания (1668 – 1676 гг.), активным участником которых ему пришлось быть. Данный военный конфликт протекал в две фазы, из которых первая была умеренно активная (1668 – 1673 гг.), а вторая активная (1673 – 1676 гг.). Майор С. Келен принимал участие в обеих фазах этого противостояния. По приказу царя в 1668 г. для подавления «Соловецкого возмущения» под стены монастыря были отправлены войска (начальные московские люди и 100 двинских стрельцов) под началом стряпчего Игната Волохова, которые на протяжении четырех лет в летнее время стояли под стенами обители, а на зиму располагались в Сумском остроге, находившемся недалеко от монастыря. Они призывали монахов-раскольников к повиновению, имея царский указ под страхом смерти не разрушать монастырь. Из-за постоянных ссор воеводы и посланного с ним архимандрита, в конце концов, оба были отозваны к Москве. На их место в

апреле 1672 г. был прислан голова московских стрельцов Клементий Иевлев с 725-ю стрельцами, во главе которых стояли «начальные люди»: «Маеор Стапан Келен, да ротмистры Яков Буксенден, Гаврило Буш, да порутчики: Василей Гутковской, Федор Стахорской»¹². Дьякон Игнатий Соловецкий, один из деятелей раннего старообрядчества, в своих работах писал, что рать, осаждавшая обитель, состояла из «немцев и поляков, истинных латынцев»¹³. Назначение на руководящие должности этих офицеров объяснялось необходимостью обучать ратных людей пехотному строю и руководить предстоящими осадными работами.

Рисунок XVII в. с изображением осады Соловецкого монастыря

В конце XIX в. в архиве Соловецкого монастыря хранился интересный документ. Это челобитная «жены новокрещёна-иноземца майора Степ. Келена об освобождении его из тюрьмы в Сумском остроге и допросе в Москве про злоупотребления Иевлева»¹⁴. В истории сохранились сведения - на воеводу К. Иевлева поступало много жалоб на то, что он с корыстными целями вмешивался в управление монастырскими вотчинами и вызвал несколько жалоб на себя в Москву от старцев, которые остались верны правительству и заведовали землями бунтовавшего монастыря. В это же время, К. Иевлев извещал царское правительство, что им арестован майор С. Келен.

Возможно «воровское» поведение С. Келена в глазах К. Иевлева связано с тем, что майор неоднократно отправлял царю челобитные, мол, ему воеводой не выплачивается положенное жалованье. Согласно царскому указу в 1673 г. майору Степану Келену должны были заплатить «78 рублей 29 алтын 2 деньги»¹⁵, а кроме этого было велено выдать в Сумском остроге «муки ржаной по осмине на месяц...солоду по три четверти, круп по осьмине, масла коровья по два пуда»¹⁶. Судя по челобитной майора, ничего этого он не получил, а продолжал жаловаться царю¹⁷: «жалованье не дано, а я от ево Клементья ограблен и разорён холоден и голоден и помираю голодною смертью, а женишка (женушка – С.И.) моя и с детишками...помирают такоже голодом, скитаютца меж дворы¹⁸...пожалуй меня холопа своего, вели Государь, то мое жалованье годовое выдать на Москве, женишке моей Ксеньице и с детишками...чтобы мне холопу твоему голодом с детишками своими не помереть и твоей Государевой службы отбыть»¹⁹.

В мае 1673 г., согласно с царской грамотой, майор С. Келен был выпущен из-под стражи на поруки, но в первых числах июля К. Иевлев жаловался, что «маеор Степан Келен ево Вел. Государя учинился не послушен, поруки по себе не дал и караульщиков от себя отбил и похваляетца их резать и рубить, и прежде сего он Степан будучи за караулом хотел порубить стрельцов бердышем ночью»²⁰. Чем закончилось противостояние стрелецкой головы и

майора неизвестно, в июле 1673 г. К. Иевлев был вытребован в Москву для ответа по жалобам на свои злоупотребления, а С. Келен освобожден от ареста.

В сентябре 1674 г. к Соловецкому монастырю прибыл уже третий по счету воевода И.А. Мещеринов со своим полком. Командирами над стрелецкими отрядами должны были быть прежние «начальные люди» за исключением отосланных к Москве майора С. Келена и ротмистра Г. Буша. Быстро разобравшись в сложившейся обстановке, И.А. Мещеринов в феврале 1674 г. писал царю, что «и Двинские де и Сумские и Кемские стрельцы пехотному строю не учены». Здесь же воевода жаловался на то, что «начальных де людей у него только 2 человека порутчиков, да 3 человека сотников и те де сотники стрельцов учить не умеют и ратное дело не за обычай. А с Клементьевым Иевлевым под Соловецким монастырем были начальные люди: маеор Степан Келен, да ротмистр Гаврило Буш и те отпущены к Москве. А у Соловецкаго монастыря всякия крепости они маеор и ротмистр ведают»²¹. Просьбу к царю о присылке к Соловецкому монастырю старых «начальных людей» воевода И.А. Мещеринов объяснял тем, что они были опытные «градоёмцы» (военные инженеры – С.И.). Царские власти выполнили просьбу воеводы, и в апреле 1674 г. в Сумской острог Соловецкого монастыря были направлены майор С. Келен и ротмистр Г. Буш «по прежнему»²².

После подавления в 1676 г. Соловецкого мятежа С. Келен служил стрелецким головой: с 1677 г по 1679 г. в Нижнем Новгороде, с 1679 г. по 1680 г. в Холмогорах, а в 1680 г. в Великом Новгороде²³. В 80-90-х гг. XVII в. С. Келен в звании подполковника служил в рейтарских полках Белгородского разряда на южных рубежах Московского государства²⁴.

В это же время вместе с отцом начинает свою военную службу и Алексей Келен. В 1680-81 гг. Степан и Алексей Келены были в списках «начальных людей», написанных в Севский разряд к курским полкам и в Тамбовский разряд («в 189 г. написаны были в Севской разряд к курским к рейтарскому и солдатскому полкам и в Тамбовский разряд ныне в 202-м налицо...рейтарского

строя...Подполковники...Степан Борисов сын Келен...Ротмистры...Алексей Степанов сын Келен»²⁵).

Служба А.С. Келена до начала Северной войны (1700 г.)

Приводивший в порядок в начале XX в. комплекс полковых формуляров и т.н. офицерских «сказок» подполковник П. Поликарпов в своем труде писал, что в ходе его работы «сказка» А.С. Келена не была обнаружена²⁶. Понятно, что автор не смог найти данных сведений, так как в массовом порядке «сказки» стали писаться офицерами только в 20-х гг. XVIII в., а А.С. Келена к этому времени уже не было в живых. Позднее историк Н. Зезюлинский в книге по истории пехотных полков Петра I отметил, что свою воинскую службу А.С. Келен начинал в рейтарской кавалерии: «служивший с 190 года в прапорщиках и в поручиках 6, в ротмистрах и в майорах 10, в подполковниках 2, а всего 18 лет»²⁷.

Ориентировочно с середины 80-х гг. XVII в. Алексей Келен проходил службу на территории Белгородского разряда (военного округа), наиболее многочисленного и боеготового в русской армии того времени. В этот полк входили города: Мценск, Ливны, Новосиль, Чернь, Лебедянь, Чернавской, Оскол, Обоянь, Сумин, Елец, Курск, Епифань, Темецкой, Ефремов, Землянской, Суджа и Лебедин. Укрепленные города располагались на линии Белгородской черты – комплекса защитных сооружений на южной границе, поэтому на служилых людей этих населенных пунктов полностью ложилась нелегкая служба по защите государства от беспокойных соседей, Польши и Крымского ханства.

Среди документов Разрядного приказа РГАДА находятся сведения о том, что в 1686 г. Алексей Степанов сын Келен числится в списке «начальных людей» как ротмистр новокрещен 3-го Ливенского полка («Список 194-го году... У 3-го Ливенского... Ротмистры новокрещены Алексей Степанов сын Келен»). Командиром 3-го Ливенского рейтарского полка (10 рейтарских рот)

был полковник Иван (Яган) Фан Феникбер. Согласно «Росписи перечневой, ратным людям, которые во...(189) (1681 г. – С.И.) году росписаны в полки по разрядам», это воинское подразделение состояло из 33 офицеров и 1047 рядовых²⁸.

Ливны, где дислоцировался полк И.И. Фан Феникбера, был типичным городком юга страны, большинство населения которого составляли служилые люди: стрельцы, рейтары, солдаты, казаки, пушкари и дети боярские. Ливенцы выполняли большое количество государевых служб. Они посылались на строительство приграничных городков и для ремонта уже существующих укреплений, изготавливали струги и перегоняли их в Елец или Воронеж, пасли государевых лошадей и заготавливали хлеб для казны, сопровождали переселенцев по безлюдным степям в южные крепости, а самое главное, несли сторожевую службу.

Накануне 1-го Крымского похода (1686 г.) был проведён смотр войск Белгородского разряда с подробной переписью всего полкового имущества, в том числе и рейтарского полка И.И. Фан Феникбера. Кроме подробной описи имеющихся в полку 10-ти «знамен новые с шнуры и с кисти и с чемоданы, з древки и з гротики и с погоны», в составленном по итогам смотра документе указаны и другие запасы: «Зелья ручного з деревом, и с рогожи, и с веревки шестнадцать пуд, свинцу восемь пуд, тринадцать заступов ламаных, цыновка ветха, два хомута ветхих». Здесь же говорилось о местах хранения полкового имущества²⁹. В датированном январем 1688 г. списке начальных людей Белгородского полка, отпущенных в Москву после окончания Крымского похода, в 3-м Ливенском полку полковника И. И. Фан Феникбера значился «поручик новокрещен Алексей Степанов сын Келен»³⁰.

Во 2-ом Крымском походе 1689 г. в Большом полку князя В.В. Голицына участвовал и 3-й Ливенский рейтарский полк, в составе которого находился А.С. Келен. В это время полк был в непосредственном подчинении у

окольного В.А. Змеева и состоял из 680 «служилых людей всех чинов», начальных людей и рядовых³¹.

Вплоть до 1694 г. А.С. Келен упоминается в документах на должности ротмистра (он же капитан – ротный командир) всё в том же 3-ем Ливенском рейтарском полку И.И. Фан Феникбера³². Документального подтверждения, когда Алексей Келен перешёл в категорию «начальных людей старшего чину», т.е. стал майором, к сожалению, найти не удалось. Ссылаясь на заметку Н. Зезюлинского, можно предположить, что майором А.С. Келен был до 1700 г., до перевода его во вновь формируемые пехотные полки Петра Великого.

Служба А.С. Келена в период Северной войны (до 1715 г.)

Основная масса исследователей и статей в энциклопедических изданиях утверждает, что боевой путь А.С. Келена на фронтах Северной войны начался в 1702 г., ссылаясь на письмо Б.П. Шереметева к Петру I от 28 мая 1702 г. В этом письме фельдмаршал сообщал царю, что берет с собой во Псков два пехотных полка – Ивана Мевса и Алексея Келена³³. Но если разобрать этот документ более подробно, то становится понятно, что А.С. Келен и ранее проходил службу в данном подразделении. В частности, Б.П. Шереметев уточнял, что полк А.С. Келена был ранее «Петра Девсена; а он, Алексей Келин, был в том полку полуполковником, и на нем твой указ состоялся, его пожаловать в полковники»³⁴.

Полк солдатский (пехотный) полковника Карла-Петра Андреевича (Генриховича) Девсона (Девесона, Девсена) был сформирован в 1700 г. в Москве в так называемой «Съезжей Солдатской избе» Преображенской комиссией из «вольницы». Именно в этом полку Петра I в звании подполковника и начал новый этап своей службы А.С. Келен. Источники указывают, что полк П. Девсона в 1700 г. входил в состав генеральства А.М. Головина. В частности, в марте 1700 г. Ф.А. Головин докладывал Петру I:

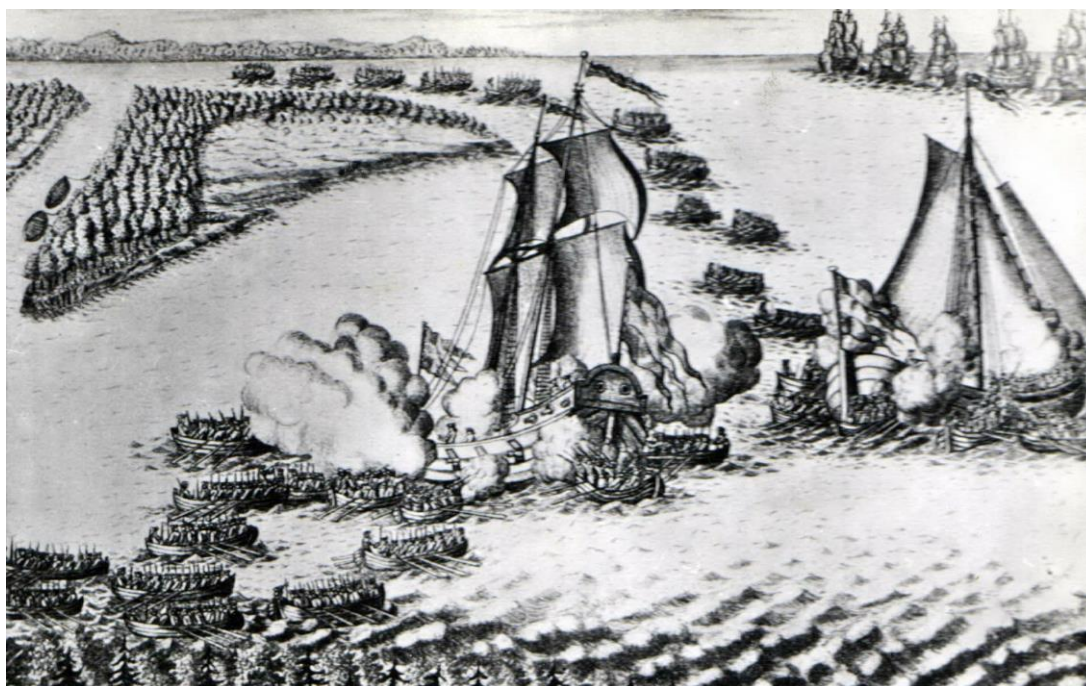
«Полки сводить начали: 1. Александру Гордону, 2. Петру Девсону, и о начальных людех послали к Автамону Михайловичю (Головину – С.И.); и когда сведены будут, куды, мой государь, их изволишь послати на становища, чтоб о сем немедленно восприятию ответ. И к Олонцу послать ли их»³⁵.

То есть, можно утверждать, что подполковник А.С. Келен будучи вторым по старшинству офицером в полку П.А. Девсона³⁶ был участником военной кампании русских войск под Нарвой осенью 1700 г., когда 19 ноября русская армия понесла серьезные потери в сражении с армией Карла XII. Так, после отступления в Новгород в составе полка П. Девсона, согласно «ведомости князя Репнина по ретировании от Нарвы <...> явилось 3 больными, ранеными и которые в отлучках были», было 937 человек, а это на 349 человек меньше, чем было в нем на начало осады Нарвской крепости (1286 чел.)³⁷.

После Нарвы полк, где проходил службу А.С. Келен, участвовал в т.н. «Рижском походе». Об этом свидетельствует «Военно-походный журнал» Б.П. Шереметева, в котором в частности, говорится, что «при нем же генерал-фельтмаршале во Псков пришли из Рижского походу, с господином князем Репниным, солдацких полков полковники с начальными людьми, и с урядники и солдаты, августа в 16-м числе 1701-го году: <...> генералства генерала господина Головина: <...> Юрья Абрама 925 ч., <...> Данила Купера 864 ч.»³⁸. Именно Ю.Х. Абрам и Д. Купер были командирами полка, в котором служил А.С. Келен, сменив друг друга на этой должности через небольшой промежуток времени. Трудно сказать, когда произошла смена командования, но известно, что в сентябре 1701 г. Ю.Х. Абрам был представлен Б.П. Шереметевым на увольнение «за старостью и увечьем». Возможно, той же осенью он был сменен полковником Д. Купером. Говорить однозначно, под чьим началом на том или ином этапе в 1700 – 1702 гг. находился А.С. Келен, было бы сложно, так как командиры полка за этот период менялись три раза и отследить их путь весьма проблематично. Ясно одно: А.С. Келен в это время находился в районах непосредственного соприкосновения с противником.

В 1702 г. Б.П. Шереметев «по указу великого государя <...> с генералы по совету <...> предложили идти с конными и пешими полками в неприятелскую швейскую землю для поиска и промыслу над неприятели <...> сухим и плавным путём»³⁹. Для транспортировки войск и разведывательно-диверсионных действий была сформирована так называемая флотилия генерал-майора Е.А. Гулица, состоящая из 8-9 полков пехоты (8 500 человек) на небольших гребных судах. Сохранились сведения и о составе полка А.С. Келена, вошедшего в состав «плавной» пехоты: «Плавным путем, с генералом-маеором Гулицом <...> полковника Келина: офицеров 27 человек, урядников и рядовых 835 ч.»⁴⁰.

В июле 1702 г. Е.А. Гулиц доложил фельдмаршалу, что «июля в 9 день на Чюцком озере сошелся с швецкими четырьмя шкутами, и учинил со оными бой, и с помощью Божиею одну от тех 4-х шкут («называемую» «Вивать») с пушки и со всеми припасы взял»⁴¹. Б.П. Шереметев в ответном письме благодарил за службу и ставил задачу, чтобы «над протчими шкутами промысел чинили, и в устье реки Оможе, буде есть крепость, разорили и около той реки мызы (усадьбы с хозяйством – С.И.) и деревни пожгли»⁴². Отряд Е.А. Гулица выполнил приказ фельдмаршала разорив и в устье Омовжи небольшое шведское укрепление, которое использовалось для охранения флота.

Взятие в плен двух шведских судов в устье Невы 7 мая 1703 г. Гравюра П. Пикара

Примерно в это же время, 18 июля 1702 г., у Гуммельсгофа (Гумоловой мызы) произошло второе после Эрестфера (1701 г.) крупное сражение российских войск со шведской армией. Армия Б.П. Шереметева вступила в бой с подразделениями корпуса генерала В.А. фон Шлиппенбаха. Фельдмаршала поддерживала речная флотилия генерал-майора Е.А. Гулица в количестве 6185 человек (в том числе 862 человек полка А.С. Келена) при 16-ти орудиях⁴³.

В 1703 г. полк А.С. Келена входил в бригаду генерал-майора Н.Г. фон Вердена, под началом которого он чаще всего упоминается в документах на протяжении долгого периода Северной войны (1703 – 1708 гг.). В апреле этого года Н.Г. фон Вердену была поставлена задача идти к крепости Ям с целью ее осады («пришед к Ямбургу, атаковав, чинить над тем городом промысел»)⁴⁴. В составе группировки генерал-майора, которая состояла из 9 820 человек, находился и полк А.С. Келена⁴⁵.

8 мая 1703 г. крепость Ям была атакована русскими войсками. Из вырытых апрошей огнем артиллерии уже 14 мая осаждавшие вынудили гарнизон к сдаче⁴⁶. С 15 мая, буквально сразу после захвата крепости, русские солдаты приступили к инженерным работам по модернизации укреплений занятого фортификационного сооружения по чертежу инженера Д. Гольцмана, изготовленному при личном участии царя. Работы по укреплению города Ямбург (переименован после капитуляции – С.И.) продолжались все лето. Все пехотные подразделения (5 полков, в том числе А.С. Келена), участвовавшие в постройке укреплений, находились под командованием Н.Г. фон Вердена⁴⁷.

В 1704 г. русское командование планировало одновременное нападение на крепости Нарву и Дерпт, но это было затруднительно, так как в Чудском озере находилась шведская эскадра из 18 шведских кораблей. 12 апреля генерал-майор Н.Г. фон Верден был послан на лодках с пехотными полками (в том числе полком А.С. Келена) к устью реки Эмбах для предотвращения нападений шведов на берег Чудского озера у Гдова и Пскова. 4 мая 1704 г. произошло так называемое дело у селения Кастер на реке Эмбах (около Дерпта). Здесь полк

А.С. Келена с другими русскими подразделениями (пехотные полки Н. Балка, Ф. Балка, И. Англера, Ю. Шкота, Д. Риддера; стрельцы Вестова и Палибина) столкнулся с флотом противника. Шведская эскадра, состоящая из 13 яхт и бригантин, шла из Дерпта в озеро. Окруженные с обоих берегов и атакованные шведские корабли не имели возможности к маневру. От безысходности шведский командор Лешер взорвал флагманскую 14-пушечную яхту «Каролус», а остальные корабли были захвачены русской пехотой речного флота⁴⁸. В русском отряде, атаковавшего противника «плавным путем», действовал и полк А.С. Келена в составе «офицеров 31 ч., урядников и солдат 870 ч.»⁴⁹.

Планируя боевые действия в весенне-летний период 1704 г. Петр I в письме Б.П. Шереметеву от 30 апреля 1704 г. Петр I писал: «извольте как возможно скоро иттить со всею пехотою <...> под Дерпт и осаду з божиею помощью зачать». В лагере фельдмаршала, в Пскове началась подготовка к предстоящей осаде крепости Дерпт. Собрав двадцатитысячную армию в составе 8 драгунских и 12 пехотных полков (в том числе полк А.С. Келена), 2 стрелецких и 2 низовых (казачьих) полков, а также большого количества артиллерии, Б.П. Шереметев выступил в поход 25 мая 1704 г. сухим «и плавным путем»⁵⁰. По воде выдвинулись пехотные полки под командой Н.Г. фон Вердена («плавною, с генерал-маеором господином Фон Вердиным, в пехотных полках <...> у Келина: офицеров 32 ч., урядников и солдат 871 ч., в Пскове оставлено у полкового всякого мундира и у казны 47 ч., и того 918 человек»⁵¹). По прибытии к Дерпту полки фон Вердена расположились за рекой Эмбах по Нарвской дороге у населенного пункта Растгоф. Дерпт с этой стороны был укреплен только стеною без башен, намного слабее, чем с полевой стороны. Фон Вердену было поручено организовать постройку двух мостов через реку Эмбах для сообщения с основными силами русской армии.

Начался интенсивный обстрел крепостных стен, который продолжался целую неделю. Начиная с 6 июля 25 пушек с левого берега Эмбаха начали

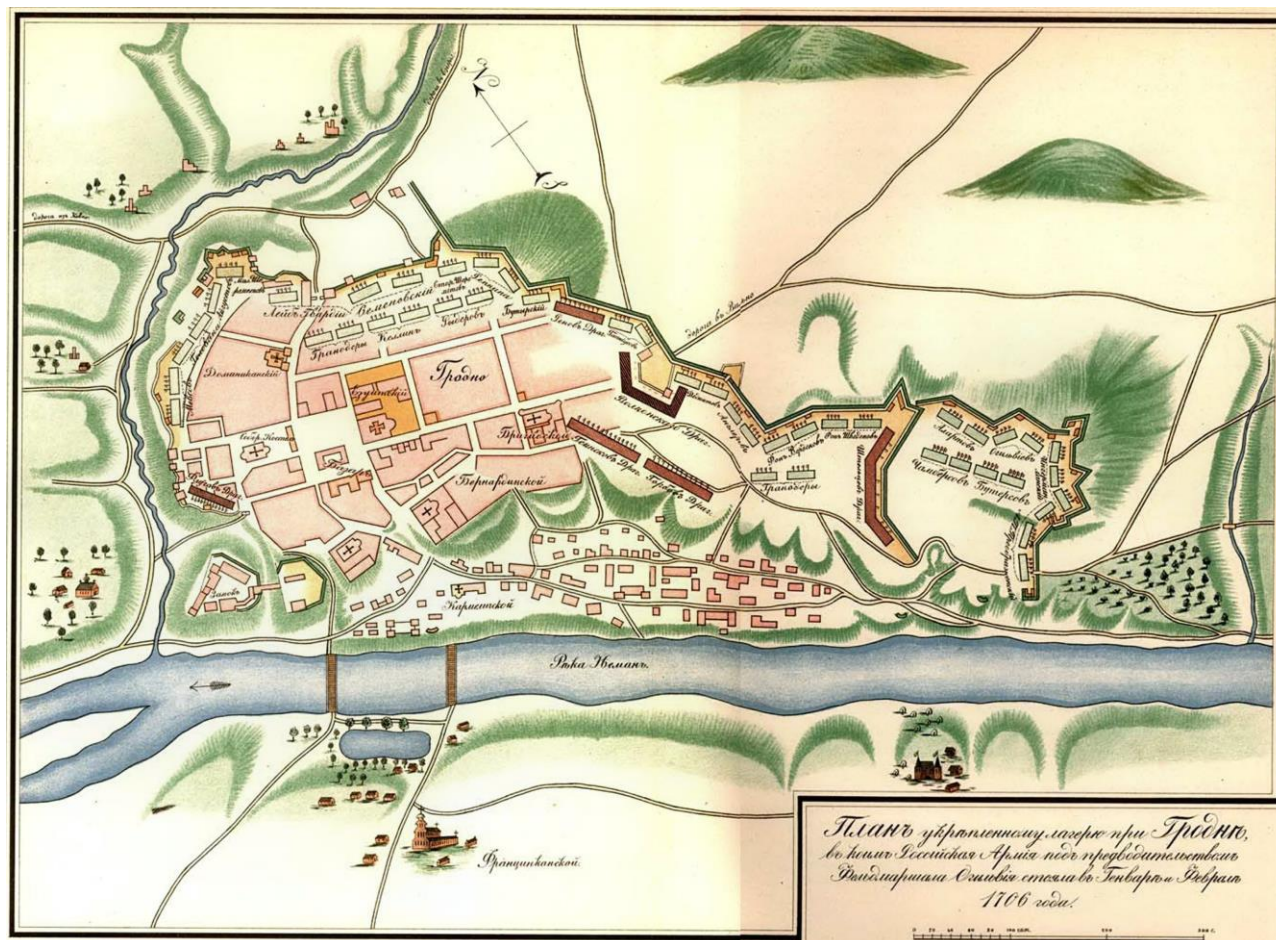
расстреливать Русские ворота, в это же время их поддержал огонь 6 орудий по куртине между воротами Святого Иакова и пятым бастионом. Общую орудийную канонаду поддерживал огонь 15 мортир, наносивший непоправимый вред городским постройкам. Под воздействием артиллерийского огня в стенах образовались три бреши. Ночью на 13 июля 1704 г. под прикрытием дыма от загоревшегося на шведском берегу склада был налажен мост через реку и произведена атака, в которой принимал участие А.С. Келен со своими офицерами и 443-мя солдатами⁵². Сквозь пробитые в стенах бреши и разбитые выстрелами ворота русские воины прорвались в Дерпт и заставили гарнизон сложить оружие.

Оставив в Дерпте небольшой гарнизон, Б.П. Шереметев, взяв всю кавалерию и 9 пехотных полков, 25 июля 1704 г. направился к Нарве. Войска фельдмаршала прибыли к городу в последних числах июля. Пехота под командованием Н.Г. фон Вердена, в том числе и полк А.С. Келена (29 офицеров, 715 нижних чинов), приплыли к Нарве на лодках по Чудскому озеру. Они расположились выше города, напротив южных фортов крепости и повели к городу ложную атаку, имитируя инженерные траншеи («слепые» апроши). 9 августа 1704 г. после залпа из 5 мортир начался штурм Нарвской крепости. О непосредственном участии А.С. Келена в осаде и штурме Нарвы указывает «Архив князя Ф.А. Куракина». В частности, в нем говорится, что его полк входил в соединение Н.Г. фон Вердена, а непосредственно о штурме сообщается следующее: «А генералы, назначенные <...> где кому было назначено идти <...> Бастион «Гонор», где вакс обвалился, генерал-майор Чамберс, а с ним 2700 человек солдат сборных. Полковники: Бернар, Келик (А.С. Келен – С.И.), Рыдер, Герин, подполковников 4 человека, майоров 5 человек, а капитанов, поручиков и нижних чинов по ордину <...> До взятия того города у бастиона «Гонора» за три дня обвалилась факс, на которую чрез лестницы шли. А лестницам была мера: ширина 2 аршина, а длина 8 сажень, то есть 24 аршина»⁵³. Русские штурмовые колонны в результате ожесточенного

боя преодолели систему неприятельских укреплений и ворвались в город с двух сторон. Первыми взойшли на вал бастиона «Гонор» солдаты и офицеры отряда генерал-майора И.И. Чамберса, среди которых был и А.С. Келен со своими людьми. О потерях его полка во время осады и штурма Нарвы в 1704 г. известно, что «в опроших и на штурме <...> Келина полку – ранено: полковник 1 ч., солдат 12 ч., побито солдат 9 ч.»⁵⁴, то есть и сам командир полка был ранен в этом сражении.

В связи с военно-политическими обстоятельствами в 1705 г. Петр I сменил для русской армии основной на первых порах войны ливонский театр военных действий на польско-литовский. В конце июня 1705 г. полк А.С. Келена в количестве 1300 человек находился в Полоцке в бригаде генерал-майора Н.Г. фон Вердена. В первых числах июля войска двинулись на «Литовский рубеж»⁵⁵. Петр I отправляет большую часть своих войск в обширный укрепленный лагерь, устроенный в городе Гродно. Туда же направилась и бригада Н.Г. фон Вердена. В фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург) сохранился документ из переписки Я.В. Брюса с А.С. Келеным от 12 июня 1705 г., где сообщаются подробности марша русских войск, трудностях связанных с этим и доверительных отношениях, сложившихся между фельдцейхмейстером и полковником (см. Приложение № 1).

По прибытии русские войска заняли Гродно и его предместья. При этом пехота заняла город, окрестности и частью местность вокруг Тыкоцина, а кавалерия заняла оборонительную линию от Августова до Пултуска. Полк А.С. Келена расположился в северо-восточной части города⁵⁶. О количестве солдат и офицеров полка при сосредоточении русских войск у Гродно сообщает выписка из «Табеля личного состава войск, сосредоточенных под Гродно» от 28 октября 1705 г. В частности, в подразделении полковника А.С. Келена в это время «всего в полку будет» 1305 человек⁵⁷.

План расквартирования русских войск при Гродно в 1706 г.

В левом верхнем углу изображено расположение полка А.С. Келена

В результате стремительного марш-маневра шведской армии во главе с Карлом XII русская армия оказалась заблокирована в Гродно. Русское командование не планировало вступления в открытое сражение, а нахождение в осажденном городе приводило к нецелесообразным жертвам от голода и болезней. Петром I было принято решение на прорыв блокады и выхода из окружения с отступлением русских войск за реку Неман к Киеву.

В марте 1706 г., когда лед на Немане тронулся, вскрывшаяся река льдом снесла подконтрольный шведам мост в Орле. Воспользовавшись этим русская армия за три дня переправилась на левый берег по мосту в Гродно. Во время этого отступления полк А.С. Келена двигался во 2-ой линии авангарда бригады Н.Г. фон Вердена. В «Журнале выступления Русских войск из Гродно в 1706

году» составленном князем А.И. Репниным сообщалось: «23 марта выступили из Гродно к Тикотину полки двух бригад генералов фон-Вердена и Белинка, и, перешед Неман, ночевали на берегу <...> после полуночи, по восходе месячном, идти через Сидру на Тикотин и там, переправясь чрез Нарову, поспешать маршем денно и ночью, трактом, которой укажет Тикотинский комендант». 4 апреля русская армия прибыла в Брест и расположилась в лагере на берегу Буга. Затем был произведен марш к Ковелю, куда прибыли 13 апреля. Шведские войска, несмотря на организованное Карлом XII и его генералами преследование, не смогли нагнать отступающую русскую армию. От Ковеля петровские войска направились на Луцк и 8 мая 1706 г. прибыли в Киев, где расположились лагерем⁵⁸.

Летом 1706 г. Петр I провел смотр войск, сконцентрированных у Киева, по результатам смотра была составлена «Табеля, сколько в пехотных, которые суть при Киеве...». В ней среди других полков содержатся сведения и о полке А.С. Келена («на лицо урядников и рядовых в ротах – 763; больных при полку – 17; в посылках и больные в городах – 73. Всего 853 человека»)⁵⁹. Дополнительные, более развернутые сведения о составе полка А.С. Келена на этот период может сообщить «Ведомость», которая была составлена 10 августа 1706 года. Согласно с этим документом, в 2-батальонном полку было на лицо: полковник – 1, подполковник – 1, майор – 1, капитанов – 5, поручиков – 7, адъютант – 1, прапорщиков – 8. Унтер офицеров: сержантов – 8, подпрапорщиков – 8, каптенармусов – 8, ротных писарей – 7, барабанщиков – 24, ротных денщиков – 24, капралов – 43, ефрейторов – 96. Рядовой состав: рядовых старых – 615, рядовых новых – 326. Итого в полку на лицо было 1183 человека⁶⁰.

План г. Киев начала XVIII в. Составил Л.-Н. Алларт.

На плане показана дислокация в городе полков в 1706 г., среди них и полк А.С. Келена

В ноябре 1706 г. бригады И.И. Чамберса и Н.Г. фон Вердена были сведены в дивизию и отданы под командование генерал-поручика Л.-Н. Алларта. Ему было велено соединить эти подразделения, а среди них и полк А.С. Келена, у Полоцка и заниматься сбором подвод, «чтобы двум или трем человекам солдатам была одна подвода»⁶¹. Кроме этого полки должны были быть в постоянной боевой готовности и тщательно следить за движениями корпуса

шведского генерала А.-Л. Левенгаупта. Полк А.С. Келена в этот период особо был особо отмечен командованием.

1 января 1707 г. подполковник Преображенского полка М.В. Кирхен в письме к Петру I докладывал, что «Аларт поехал в Полоцк для проведывания <...> от неприятельского дела и сего числа пишет к господину <...> Чемберсу, что неприятельский генерал Левенгоупт поближился до Друи, и получил ведомость <...> что намерение неприятеля быть в Полоцк; и для того велел иттить немедленно к нему в помощь Келина да Шереметева (Михаила Борисовича – С.И.) полку трем баталионом до Орши. И против того указу пойдет генваря 2 числа Келин, 3-го числа Шереметев до Полоцка, а Преображенского 4 числа 3 баталиона до Орши, а 4-ый баталион останетца в Могилеве до указу»⁶².

В 1707 г. полк А.С. Келена упоминается в документах, связанных с осадой и захватом города-крепости Быхов на берегу Двины, когда польский генерал Синицкий, выступавший на стороне петровской армии, захватил обоз с деньгами, предназначенными князю М.С. Вишневецкому, и отступил со своей добычей и тремя тысячами поляков в это укрепленное место.

Для выполнения задачи по захвату и разоружению гарнизона крепости Быхов был сформирован специальный отряд под командованием Р.Х. Боура. Указ Петра I на его движение с целью осады к Быхову был следующим: «Над Синицким и Быховым чини по посланному указу немедленно»⁶³. Кроме этого царь предписывал генералу «на лошадях <...> зделать из пеших полков (а буде болше <...> лошадей, то хотя оба или болше), а именна молодова Шереметева и Келина»⁶⁴. Для этого планировалось использовать отбитых у неприятеля лошадей. То, что царь дал указание, посадить пехоту на лошадей не означало, что полк А.С. Келена преобразовывался в кавалерию. Ввиду того, что малая война, которую вели русские войска, имела партизанский характер и требовала мобильности в передвижениях, Петр I регулярно практиковал посадку пехоты на лошадей («убрать их конными») для увеличения их подвижности.

11 июня 1707 г. после четырехнедельной осады Быховская крепость сдалась, а 14 июня генерал Р.Х. Боур ввел в город русский гарнизон⁶⁵. Подробности событий у Быхова в 1707 г. описаны в «сказке» А.А. Мякина о службе (1720 г.) изложенной в Приложении № 2.

С целью создания защитной линии в преддверии наступления армии Карла XII в Россию Петр I дал указание корпусу Р.Х. Боура прикрыть линию российских границ по кратчайшему для шведов пути от Риги к Санкт-Петербургу⁶⁶. В корпусе генерал-лейтенанта старшим над пехотой состоял генерал-майор Н.Г. фон Верден. В своем письме Дерптскому обер-коменданту К.А. Нарышкину Петр I писал: «послан отсюда в Полоцк с частью войска, конницы и пехоты господин Генерал майор фон Верден, которому дан указ, от Смоленска до Пскова дорогу оберегать, и о подвигах Левенгоупта, так же и прочих неприятелей, которые около Дерпта проведывать, и чинить с Божиею помощью промысл <...> а ему сноситься с вами велено». Про полк А.С. Келена в этот период времени содержатся сведения в работе Н.К. Зезюлинского. В частности, в заметке про Тверской пехотный полк отмечено: «5 апреля этого года (1708 г.– С.И.) он в составе 1235 солдат находился в Дерптском уезде в бригаде г.-м. фон-Вердена Николая Григорьевича».

Предпринимая перехват корпуса А.-Л. Левенгаупта, Петр I потребовал прибытия в район проведения этой операции пехотной дивизии генерал-майора Н.Г. фон Вердена, состоявшей из 6 000 человек (в том числе и Тверской полк А.С. Келена⁶⁷). Выполняя приказ царя, в конце сентября 1708 г. она снялась с квартир и двинулась на соединение с корволантом русских войск ускоренным маршем по большой Смоленской дороге. 23-го сентября солдаты дивизии были в Моготово, 24-го в Зверовичах, а 25-го прошли сразу три населенных пункта – Мигновичи, Стариши и Шамово. Скорость движения показывает, как полки спешили успеть к предстоящему сражению с войсками А.-Л. Левенгаупта. Но в это время, 22-24 сентября 1708 г. войска А.-Л. Левенгаупта уже переправлялись через Днепр. 27-го сентября пехота Н.Г. фон Вердена была в Пацково, затем

были Рясна и Чаусы. С 28 на 29 сентября полки дивизии оказались в деревне Скоклеве, до деревни Лесной им оставалось еще 16 километров⁶⁸. Тем не менее, в связи с большим расстоянием, даже несмотря на ускоренный марш, дивизия Н.Г. фон Вердена не успела к началу баталии у Лесной. Ее полки прибыли в русский лагерь только 29 сентября 1708 года, уже после завершения сражения.

После битвы при Лесной Тверской полк А.С. Келена вошел в состав дивизии А.И. Репнина⁶⁹ и какое-то время находился в Смоленске. В октябре 1708 г. Петр I отдал указание князю: «По получении сего указу з дивизиею своею «с пешими и конными» от Смоленска поди, не мешкав, к Трубческу (Трубчевск – С.И.) и чаще о своем марше к нам пиши»⁷⁰. 9 ноября 1708 г. в 41-ой версте от Смоленска А.И. Репнин писал А.Д. Меншикову: «конные и пехотные полки обретаютца в маршу; конные от Елни к Брянску, а пехотные к Рославлю, токмо великая остановка, злая роспутица»⁷¹. На территории Слободской Украины войска А.И. Репнина присоединились к основным частям русской армии и готовились к размещению на зимние квартиры.

В декабре 1708 г. Петр I после сообщений о том, что противник может продвинуться в направлении Полтавы, приказал ввести в крепость этого городка усиленный гарнизон, состоявший из пяти батальонов под командой А.С. Келена⁷². Выполняя указания царя, Тверской полк переместился в Лебедин. Здесь он пополнил запасы продовольствия из обширных магазинов этого города, а затем двинулся в Ахтырку. Здесь А.С. Келен и его солдаты сделали короткую остановку перед движением в Полтаву и доукомплектовались дополнительными подразделениями⁷³.

Первый русский гарнизон прибыл в Полтаву еще 3 декабря 1708 г. Это был Ингерманландский драгунский полк бригадира А.Г. Волконского⁷⁴. Уже после прибытия к городу в январе 1709 г. пехотных батальонов под командованием А.С. Келена, произошла смена русских войск в крепости.

Выведенный из Полтавы полк А.Г. Волконского был перемещен за 5 км от города, ближе к южному форпосту – Переволочной⁷⁵.

В рамки данного исследования не входит подробный разбор периода осады Полтавской крепости весной – летом 1709 г., поэтому этот период службы, который и так широко освещен в научных изданиях, будет опущен с переходом к биографическим данным о службе А.С. Келена после названных событий.

Торжественная встреча Петра I с гарнизоном героической Полтавы. Худ. Е. Путря

После Полтавской битвы для обеспечения защиты завоеванных территорий в Ингерманландии и ускорения создания русского флота на Балтике необходимо было развивать наступательные действия по направлениям: Выборг – Кексгольм и Рига – Пернов – Ревель. В связи с этим началась переброска войск с Украины в Прибалтику. Войска Б.П. Шереметева прибыли на земли нового театра военных действий в конце октября 1709 г. после трехмесячного марша. Генерал-майор А.С. Келен вместе с армией

фельдмаршала участвовал в осаде Риги под началом генерала Л.-Н. Алларта, находясь в составе руководящего офицерского состава этой дивизии.

Тот факт, что А.С. Келен был на зимних квартирах 1709 – 1710 гг. в армии Б.П. Шереметева, подтверждается записью в дневнике фельдмаршала за 20 апреля 1710 г. Эту запись цитирует в биографическом исследовании А.И. Заозерский: «Генерал-фельтмаршал господин Шереметев кушал в Юнфоргофе у себя на квартире; при нем были: брегадир Чириков и протчие. А после обеда пришел светлейший князь генерал-фельтмаршал Меншиков, сиятельный князь генерал Репнин, генерал-лейтенант Фанвердин, генералы-маеоры Айгустов, Келин и иные афицеры и забавились до самого вечера»⁷⁶. Круг приглашенных лиц и присутствие среди них А.С. Келена показывает положительное отношение к нему высшего командования.

В конце 1709 – первой половине 1710 гг. русские войска окончательно овладели Ливонией, захватив неприятельские крепости Динабург, Пернов, Аренсбург, Ригу, Ревель. Из переписки Б.П. Шереметева с азовским генерал-губернатором Ф.М. Апраксиным следует, что А.С. Келен в 1710 г. и в начале следующего по-прежнему находился в Прибалтике в составе армии фельдмаршала⁷⁷.

В фондах Российского Государственного архива Военно-Морского Флота в Санкт-Петербурге сохранился богатый материал о воинской службе генерал-майора А.С. Келена за период с 1711 по 1715 г. Эти документы дают возможность проследить более подробно последние годы жизни, вплоть до его смерти.

В конце 1710 – начале 1711 гг. русская армия готовилась к столкновению с Турцией. 2 февраля 1711 г. последовал указ Петра I о назначении комендантом Азовской крепости А.С. Келена ввиду важности данного укрепленного пункта для предстоящей операции («Генерал-маеору Келину быть в Азове обер-комендантом на место коменданта Киреева. И оную крепость поручить ему и о том в полках <...> объявить»)⁷⁸. Опасаясь нападения на Азовскую крепость

турок и мятежных действий со стороны донского казачества, царь хотел видеть ее комендантом проверенного человека, такого как герой обороны Полтавы.

Приказ царя о назначении А.С. Келена в Азов комендантом состоялся в феврале 1711 г., но он убыл из основной армии не сразу, а только в начале апреля 1711 года. Граф Б.П. Шереметев, хорошо знавший А.С. Келена, написал 19 марта 1711 г. рекомендательное письмо Ф.М. Апраксину, в котором он просил генерал-адмирала «когда он (Келин – С.И.) прибудет в Азов, рекомендую его в милость вашего сиятельства». Здесь же говорилось, что «жалованья ему по окладу дачи в армии не было: 1710 году на Ноябрь, на Декабрь, да сего году на Генварь, на Февраль и на Март, також и на деньщиков его 8 человек» и поэтому фельдмаршал просил «его господина генерал-майора, заслуженное жалование выдать в Азове»⁷⁹.

Генерал майор А.С. Келен прибыл в Азов в сложный период. Ожидалось нападение турецкого флота на русские корабли в Азовском море. Поздней весной, с приближением лета, Петр I поручил Ф.М. Апраксину передать командование над войсками на Дону своему брату П.М. Апраксину, а самому отправиться в Азов для общего руководства силами на этом ответственном участке. В июне 1711 г. Ф.М. Апраксин находился в Таганроге и руководил действиями сухопутных и морских сил. Генерал-адмирал отправил партию казачьих лодок до Керчи для разведки и 2 бригантины в северо-восточную часть Азовского моря, которые в случае подхода турецкой эскадры должны были подать установленный сигнал. Турки появились у Таганрога в первых числах июля, но безуспешно погонявшись за русскими крейсерами, ушли в море. Русские корабли провели почти три недели в ожидании нападения. 22 июля турки решили атаковать и на расстоянии шесть с половиной километров от таганрогской гавани начали свозить десант, планируя обойти Таганрог с тыла. Ф.М. Апраксин выслал для предотвращения атаки 1 500 казаков и 2 батальона пехоты с артиллерией (4 орудия). Турецкие войска спешно

отступили к судам, погрузились на них, после чего немедленно отошли от берега, а 24 июля турецкая эскадра покинула пределы видимости⁸⁰.

Через неделю после отступления османского флота турецкий адмирал прислал сообщение, что у него находится русский представитель с известием о заключении Прутского мира. Генерал-адмирал не поверил этому известию, но 1 августа 1711 г. он получил царский указ: «Понеже, не допуская мы дальняго (дальнейшего – С.И.) кровопролития между войсками нашими и турецкими, согласились чрез сиятельнейшего визиря Магмет пашу, с его султанским величеством вечный мир учинить; для довольства в оном мире город Азов с их землями, которыя в вышереченной области взяты в прошлой войне, отдать, новопостроенные разорить, что повелеваем вам учинить по силе учиненнаго трактата»⁸¹. Предписывалось перевезти в Черкасск все запасы и артиллерию из Таганрога и Азова. Суда, находящиеся в их портах постараться продать туркам, а в случае невозможности сжечь.

При дальнейших переговорах с турецкими властями было решено передать им Азов через 2 месяца, а Таганрог разорить в течении 4-х месяцев считая с 19 августа 1711 года. За это время необходимо было решить множество крайне важных вопросов и среди них перемещение в полном порядке гарнизона Азова в другие русские крепости, сохранить какую-то часть артиллерии. В крепости имелось немало различного воинского имущества, и оставлять его здесь было нецелесообразно. С представителями турецкого правительства, принимавшими от русской стороны Азов, необходимо было умело соблюдать дипломатические отношения. Поэтому одним из исполнителей этой миссии в Азове был генерал-майор А.С. Келен.

Для оформления передачи Азовской крепости с турецкой стороны находились представители Османской империи: Айваз-паша, мурза Кехмет-ага и другие. На коменданте Азова лежало много обязанностей по размещению турецких послов в крепости, организации их питания, обеспечению фуражом, отоплению их жилищ, а также по обеспечению безопасного нахождения их в

крепости. Турки сообщали в письме от 4 января 1712 г. своему руководству о ходе приёма Азова: «с пушками, с ядрами и с порохом, и с другими припасы»⁸². В первых числах января 1712 г. турецкие представители получили ключи от города Азова из рук обер-коменданта генерал-майора А.С. Келена, а 5 января он направил письмо турецкому сераскиру Мехмету-паше с просьбой о присылке в крепость его уполномоченных в связи с отдачей Азова. В тот же день А.С. Келен подписал официальный документ (протокол) о передаче Азова «по договору вечного мира <...> стороне мусульманской»⁸³.

В это время А.С. Келену приходилось заниматься не только хозяйственными, но и дипломатическими вопросами. С этой задачей он справлялся успешно. О его взаимоотношениях с османами может свидетельствовать турецкое письмо из Азова от 23 января 1712 г., в котором содержалась благодарность генерал-майору А.С. Келену за присланные сальные свечи, уведомление об уплате денег посланным казакам и их беспрепятственном отпуске из Азова. Также в письме была просьба о присылке в крепость съестных припасов «по вольной цене». Здесь же турки писали о пожелании «не возбранять к нам ездить донским казакам, дабы между нами была вечная дружба». Чувствовалось здесь и искреннее внимание со стороны турок: «на котором судне приезжали казаки ваши и то судно замерзло, и с того судна всякие снасти и припасы взяли мы и убрали <...> а когда [залив] вскрыется [ото льда], тогда мы к вам все пришлем»⁸⁴.

После передачи Азовской крепости туркам А.С. Келен отправился в Новый Транжемент – крепость, которая выполняла функции перевалочного пункта. Все эти годы А.С. Келен по-прежнему находился под командованием генерал-адмирала Ф.М. Апраксина и вел с ним довольно интенсивную переписку. Эта переписка, часть которой составляет Приложение № 3, наряду с другими сохранившимися материалами тех лет во многом характеризует жизнь и служебную деятельность А.С. Келена.

Так, 23 января 1712 г. ему было поручено возвратить в Троицк Воронежский полк командированный в Новый Транжемент «с шведами и с припасами». При этом припасы предписывалось принять по описи и уложить – солдатские на хранение в продовольственные склады гарнизона, а под офицерские выделить один амбар. Шведов же положено было «иметь под крепким караулом на галерах или в Новом Транжементе, чтоб не поморить»⁸⁵.

В связи с непрекращающимся напряжением на южных границах страны, от русского правительства требовалось сосредоточение на этом участке более сильной наблюдательной армии на случай возобновления враждебных действий со стороны Турции. Поэтому А.С. Келен приступил к командованию всеми войсками, находящимися на территории Азовской губернии, которые ввиду сложившейся обстановки должны были быть в полной боевой готовности. В начале 1713 г. в связи с обострившейся обстановкой у турецких и крымских границ Правительствующий Сенат постановил: «Петру Матвеевичу Апраксину со всеми войсками находящимися в Азовской губернии (кроме гарнизонных) выдвинуться для охранения Украины в район Харькова или Изюма»⁸⁶. Корпус казанского губернатора поступал под командование фельдмаршала Б.П. Шереметева, назначенного командующим на южном направлении. 23 января 1713 г. П.М. Апраксин подал в Канцелярию Правительствующего Сената «мемориал», в котором докладывал, что еще 19 января выдвинулся в поход к границам с Крымом для охраны территории Украины. Здесь же он упоминает и о численности своих войск: «в Азовской губернии гварнизонных солдатских 6 полков и 2 баталиона, в них урядников и рядовых по 1 200 человек в полку, всего 7 200 человек. Да сверх положенных: Воронежский драгунский шквадрон 600 человек, Изюмский драгунский шквадрон 400 человек, Московский баталион в новом тражаменте 500 человек, да из Азова из Троицкаго прибыло на Осередь пушкарей 200 человек, и того 10 100 человек»⁸⁷. В этом же документе говорится, что полки Азовской губернии (кроме гарнизонных) еще с 1712 г. находились под командованием генерал-майора А.С. Келена («у тех полков командиры: генерал-майор Келин») и находились в готовности выдвинуться в распоряжение П.М. Апраксина⁸⁸.

Среди архивных документов, датированных весной 1713 г., много рапортов и донесений А.С. Келена генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину о состоянии вверенных ему воинских частей. 17 апреля А.С. Келен докладывал о появлении под Черкасском на Дону турецкого флота, а 28 апреля он получил из Казани приказ от П.М. Апраксина: «полками, со всяким воинским приготвлением, с полевою артиллерией стоять в Острогожске во всякой готовности, от приходов неприятельских иметь опасение и осторожность, а паче по невозможности чинить поиск; а о походе своего высокородия по предложенному его царского количества указу из Казани марш свой апреля 21 дня»⁸⁹.

В декабре 1714 г. А.С. Келен обращался к Ф.М. Апраксину с просьбой о содействии и поддержке перед Петром I в вопросе покупки «в Украине у помещиков по вольной цене поместной земли»⁹⁰. Несмотря на высокое звание, статус и подвиги, А.С. Келен долгое время не мог себе позволить обеспечить себя и свою семью постоянным родовым имением. В том же году просьба А.С. Келена была удовлетворена, и он был награжден земельным наделом у Белгорода⁹¹.

Генерал-майор А.С. Келен скончался в 1715 году. В указе о новоназначенных офицерах П.М. Апраксина говорилось: «бригадира Дмитриева-Мамонова в азовские полки, вместо умершаго генерала Келена»⁹², а в работе Н.А. Комолова ссылавшегося на архивные документы сообщается, что А.С. Келен умер в начале 1715 г. в Белгороде, а Азовскому вице-губернатору С.А. Колычеву были поручены находившиеся в его ведении гарнизонные полки и эскадрон⁹³.

В заключении хочется сказать о А.С. Келене словами исследователя П.Н. Богдановича, написавшего о нем в 1959 г.: «Незаметно он откуда-то вышел на сцену нашей истории, и, сыграв блестяще свою роль, также незаметно и куда-то исчез, как исчезали и до, и после него скромные русские герои»⁹⁴.

В результате данного исследования удалось составить в хронологическом порядке биографический портрет одного из малоизученных участников Северной войны А.С. Келена, и этим ввести в научный оборот ряд сведений о его жизненном пути до и после Полтавского периода этого военного конфликта. Сделанные в ходе данного исследования заключения были подкреплены источниками, в том числе и ранее не публиковавшимися. Тем не менее, требует дополнительного исследования период непосредственного участия А.С. Келена в обороне Полтавской крепости (май-июнь 1709 г.), который, несмотря на широкую известность полон исторических «белых пятен».

Приложение 1

Я.В. Брюс – А.С. Келену (12 июня 1705 г.)

«Государь мой, Алексей Степанович, здравствуй.

Известно милости твоей буди для ведома, дороги посылал я осматривать, где нам завтра идти.

Понеже милость твоя, саму известен, какая трудность лошадям была вчерашнего дня вести артиллерийские припасы сквозь великие грязи. И уведомився в здешнем месте о буду[щей] дороге впереди, что она вся грязна. И [из] города посылал я вчерашнего числа начального человека осматривать дороги. От которого сегодня // уведомился, что в иных местах грязи явилось еще большей с вчерашнего дня. Того ради изволь из полку милости твоей отправить капитана с поручиком с двести человек солдат. Дабы оные в худых местах, где понадобится, намостили, а в иных местах нагатили. Також где нужда позовет, и дороги в ширину прибавили <...> При сем прошу, милость твою сего дня к себе вместе откушать...»⁹⁵

Приложение 2

Показание А.А. Мякина о службе от декабря 1720 г.

«в вышепомянутом же 707-м году, как забунтовал генерал-маюр Сеницкой, прислан ордер из Магилева от господина генерала-маюра Чанберса, велено идти двум полкам, а именно господину Шереметеву и Келину со всяким поспешением и с осторожностью, понеже партии происходят уже от Сеницкого и до двух полков. И как пришли в Магилев, и в то число прибыл господин генерал Боур с одним драгунским полком. И пошли из Магилева в 31-м числе апреля под Быхов. И отошед от Магилева мимо, была партия Сеницкого: полк драгунской, две тысячи инфантерии. И не могли стоять, пошли в Быхов, и Быхов двумя вышепомянутыми полками Шереметева и Келиным и третьим драгунским полком отаковали и ошанцевали. И держали их в осаде по тех мест, как прибыла артиллерия и прочие полки. И при взятии Быхова и при приеме генерала-маюра Сеницкого я был»⁹⁶.

Приложение 3

Письма генерал-майора А.С. Келена к графу Ф.М. Апраксину⁹⁷

1

«Высокородный повелительный господин генерал адмирал граф Федор Матвеевич,
милостивый
патрон
Доношу тебе государю,

По указу Вашего высокородия из нового таржимента в Черкасской я сходил и пороховых погребов осматривал которые по осмотру моему и по ведомости от тамошних жителей до <...>⁹⁸ не выше тех погребов, которые в новом таржименте того Государь ради привозное из Азова <...> убраны в таржементе в погреба, а ежели какова будет вода вешняя может от оной порох из тех погребов выбрать на время на верх здешними салдаты скоряя, того как ему стоять в Черкаском.

Сего государь числа явился в Азове воронежской нарочный Дементей Свиридов. К вашему высокородию с писмом да с подорожной за рукой обер комиссара Мыкотниева, в которой написано, что послано с ним ис Таврова на Крюков баталион мундир, а он Дементей сказал, что привез он с собою на оной баталион сермяжных серых кафтанов на ундер офицеров 45 с синими обшлыги, а рядовых 536 кафтанов з белыми обшлыги. И оные Государь кафтаны приказал я принять при карауле подполковнику Крюкову, а писмо послал я вашему высокородию присеем. Повелиш ли Государь те кафтаны в оной баталион отдавать.

Из нового таржимента
генваря 10 дня 1712 года

вашего высокородия раб
и слуга Алексей Келен»⁹⁹

2

«Высокородный повелительный господин генерал адмирал граф Федор Матвеевич,

милостивый
патрон

Доношу вашему высокородию на баталион Лилев кафтаны отдати и старые приказал камзолы делать. По писму Государь вашему сани до Троеднова отправил. Имеем нужду во кузницах, прикажи Государь прислать. Милости

прошу Государь о подорожной до Луки Чирикова послать. Писал ко мне, чтоб прислать к нему в армию челобитную о жалованье моем заслуженном. Милости прошу о письме к нему прикажи Государь отписать.

Из нового таржимента
генваря 23 дня 1712 года
Келен»¹⁰⁰

вашего высокородия
раб и слуга Алексей

3

«1712 мая 1 дня. Написаны в полки и в баталионы штапу и обер афицером
именной список.

В полку господина полковника Меэра

Господин подполковник

Бровер

Господа маеоры

Петр Борыков

секунт (секунд-майор – С.И.)

князь Иван Мещерской

Господа капитан

Сава Позднов

Яков Тухачефский

Василей Позднов

Гаврила Малыгин

Иван Семенов

Иван Ждамирский

Алексей Толстой

Иван большой Булганов

капитан порутчик

Василей Уваров

порутчики

Иван меншой Булганов

Александр Кок

Антон Брнов

Алексей Давыдов

Василий Ерапкин

Петр Толстой

Григорий Давыдов

Дементей Пересолов

Из прапорщиков в приказ велел быть в порутчики Ивану Арсеньеву, да по
велению вашей светлости трактаменту иметь прежнего

квартирмистр

Афанасий Шипилин

подпорутчик

Федор <...>

прапорщики

Лев Васильев

Михайла Четвериков

Иван Шварт

Яков Соловцев

Роман Толстопятов

Данила Луцевин

Микифор Сомов

Из урядников в приказ велел быть в прапорщики

Ивану Павлову

Во отставку

Даниле Павлову

В обозных

Ивану Юдину Да по велению вашей светлости трапезному имел прежнего.

О бывшем полку господина полковника Нелидова, что ныне до указу у господина Сухотина.

Господин подполковник

Яков Гакарт

Господин маеор

Дмитрий Шинкеев

Господа капитаны

Степан Тяпкин

Никита Коробов

Михайла Жданов

Федор Полозов

Иван Нестеров

Федор Месоедов

Илья Писарев

Из поручиков в приказ велел быть в капитаны Андрею Зиновьеву, Михайле Зиновьеву. Да по велению Вашей светлости трапезному иметь прежнего.

Поручики

Андрей Яблонский

Сергей Володимиров

Алексей Зеленской

Иван Боксаков

Матвей Готорцов

Семен Кололинов

Афанасий Родионов

Фадей Воладимеров

Петр Кобанов

квартиермейстер

Алексей Агурцов

подпоручик

Андрей Нелидов

Прапорщики

Михайла Нагибин

Тимофей Анушкин

Матвей Жданов

Яков Сербин

Василей Раков

Игнат Масленников

Федор Шмит

Кирила Заворотнев

Отютант (адъютант – С.И.)

Федор Рыдар

обозный

Федор Нелидов

В баталионе господина полковника Зиндева

Господин маеор

Микифор Лвов

Господа капитаны

Алексей Чемоданов

Князь Никита Шехофской

Князь Федор Есецкой

Антон Выводцкой

Федор Сафонов

порутчики

Петр Апачинин

Юрий Бахметев

Афанасий Маслов

Михайла Анофриев

Иван Кузовлев

квартирмейстер

Иван Маслов

Из прапорщиков в приказ велел быть в подпорутчиках Ивану Храпкову. Да по велению вашей светлости трактаменту иметь прежнего.

Из урядников в приказ велел быть в прапорщиках Якову Апраксину, Гавриле Сафонову, Семену Апраксину. Да по велению Вашей светлости трактаменту иметь прежних.

отютант

Григорей Мурдцов

Из урядников в обозные Василий Синицын. Да по велению вашей светлости трактаменту иметь прежнего.

В баталионе господина подполковника Ивашнина Самарина

Господин маеор

Петр Яцкой

Господа капитаны

Князь Леонтей Мещерской

Леонтей Трубников

Ефим Кудрявцов

Семен Савинов

Иван Суровцов

Порутчики

Андрей Боксаков

Родион Теркской

Иван Скоболицын

Никифор Станиславов

Михайла Реперт

квартирмистр

Афанасей Норов

Подпорутчик

Иван Серков

Прапорщики

Феодор Битраговской

Козма Казимеров

Алексей Дуров

Филип Коробин

отютант

Иван Коверин

Из урядников в приказ велел быть в обозные Якову Любимову. Да по велению Вашей светлости трактаменту иметь прежнего»¹⁰¹.

4

«Прошу Вашей светлости, Прикажи Государь пожаловать от правианту умеренное число. Ваша светлость пожалуешь наипаче авса ей время осеннее купить не дастану, на Осеред¹⁰² не привозят. У Господина обер каменданта просил дватцати четвертей взаем с роспискою неделю. Из шесторни <...> две лутчие пали. Что Государь в тражаменте купил лошади ни одна не устояла знатно надсадились мерин <...> есть у меня. Вашей светлости <...> что будет угоден. По всей донесет Вашей светлости <...> не имея себе помошника кроме Бога и Вашей светлости как <...> от Вашей светлости боль лихораткой и з домашними еле живы. И офицеры и салдаты и протчие при Середе все одной

скорбью ей смотреть на них жалко <...> и уместить негде, а которым и приказано быть да повеления Вашей светлости и оные достойны.

Генерал маеор

Алексей Келен»¹⁰³

5

«Светлейший генерал адмирал граф Федор Матвеевич

милостивый

патрон

Доношу вашей светлости полки и баталионы по повелению Вашей светлости в комплект исполнили и присеем до вашей светлости посылаю штап и обер афицером именной список ундер офицерам и редовым салдатам табель и сколко при полках и баталионах не служащих.

Осерета 12 дня

мая 1712 года

Келен»¹⁰⁴

вашего высокородия раб

и слуга Алексей

6

«Доношение»¹⁰⁵

А рангах полков и баталионов желаючи указ от вашей светлости,

Приказал штап и обер афицером сделать строевые кафтаны в бывшей Нелидова полк цветом темно зеленые. В Меэрову красные, в баталионы Зиновьева светло голубые, Квашнина Самарина светло серые или песочного цвета. Хотя не очен богаты, толкоб сделаны стройно и приклад положен не гнусен.

Лошадей ротных и ящичных приказал роздать по роту капитанам, чтоб каждой надсматривал. И велел <...>, а что не досмотрят их учиница, взяты их будут лошади.

Ящики потронные одной лошадыю возить трудно.

Полк бывшей Нелидова мундиром убранны и два баталиона. Полк Меэров мундиром обносился, что есть в Середи Господин обер камендант Колычев приказал отдавать немедленно. Чего нет писал на Воронеж, чтоб прислали немедленно. За помощью Божией сего мая исправимся.

Знамена у баталиона по одному.

В полки и баталионы афицеров з Господином обер комендантом расписали сколько могли, которые из них поуправится и все по Вашей светлости добры.

.....

Прошу Вашей светлости милостивого патрона покажи со мной милость и взыщи своею светлостью. Не имея помощника кроме Всевышнего и Вашей светлости не допусти своего раба в глубокую бедность. Полк у господина полковника Нелидова взят и отдан на время Сухотину. Прошу Вашей светлости, чтоб оной полк был под именем моим. Призри на раба своего награди своею светлостью»¹⁰⁶.

7

«Светлейший генерал адмирал граф Федор Матвеевич
милостивый
патрон

По отезду своем господин обер комендант Колычев в пунктах написал господину полковнику и каменданту господину Измайлову средняя крепость содержать четырма пехотными полки, а именно своим Рынмоновым, Нелидовым, Штоковым в письме вашей светлости. Как я отправлен от

Тражаменту до Осереда написаны в команду нашу два полка и два баталиона и в пунктах ваша светлость господину обер каменданту предложено полку бывшему Нелидову маеорову и двум баталионам быть в команде нашей и ожидать указа от брата вашего ближнего боярина и губернатора Казанского и Астраханского Петра Матвеевича Апраксина. Бывшей Нелидов полк велено отправить по писму вашей светлости немедленно в Тражамент, пушки с ними и переменить полк господина полковника Штока. Штокову полку надлежит быть в команде нашей, понежа ис команды нашей полк на перемену. К полковнику и каменданту господину Измайлову послал писмо Штокову полку быть в нашей команде, о том был известен. А к полковнику Гампу приказал к походу быть во всякой готовности знатно. Писма, которые к вашей светлости, до господина обер каменданту и до нас писан, что все полки исправлены к походу в готовности и что до зим будет сделаны. О том до вашей светлости писал и управлял на обще во всех полках с общего совета признавал, что с обща совета послана до его милости ведомость, что к походу в полк и в два баталиона каких отрядов к походу надобна. По той росписи разместил, где что взял и послал указы. Дьяка взял с собой до Воронежа, без него ничто ничего не зная только время продолжица недели на две во всем остановка. Как прибыл на Осеред того числа толко и отправлено ружем, багинеты, палатками, патронными ящики при полках сделали при полках. Господину обер каменданту говорил сам и маеоров посылал, чтоб исправил по пунктам вашей светлости изволил всегда говорить что все будет готово. А я и по се число во исправлении в полки ничего не вижу и буде ныне в чем будет остановка чтоб я от светлости вашей не был во гневе и в сей графе <...> вашей светлости доношу не в жалобу, не в поношение истинно между нами ссоры нет и не будет. По своей светлости своими писмами учини милосердие <...> которым regimentом указ был под командой для лучшего исправления к походу чтоб он известен был и для управления и походу в полки, что будут требовать, чтоб его милость господин обер камендант немедленно б припасам отправлять против пунктов вашей светлости

и я государь <...> <...> <...> отправляетца по пунктам вашей светлости не трудно то учинить. Прошу вашей светлости не вели гневу на меня раба своего. Прикажи по своей светлости уведоми нас ежели в чем проступил я и как пред престолом божиим стоя донесу в чем не справа не утая в неисправлении нашем. Вашей светлости воля изволь наказать а другой не дай, не умари меня безвременно в скорби моей тяжелой. Вашей светлости <...> <...> и з домашними.

Осереда ноября 14 дня

вашей Светлости

1712 года

раб и слуга Алексей

Келен»¹⁰⁷

8

«Светлейший генерал адмирал граф Феодор Матвеевич

милостивый

патрон

Доношу вашей светлости дерзновенно писал октября 31 го дня не поставь ваша светлость в строгость. Понадеясь на благодеяние обер коменданта господина Колычева и на ево слатко глаголевые слова. Сказал что в города о колесах указ готов капитану который да надзирая ж поедет. И шкуры на крышки на фурманы сказал готово вели принимать ни одной нет в губернии в Казанскую в Киевскую и в правинцию Воронежскую ни одного не отправлено. Писем подорожных не оставил и салдаты утихли было <...> <...> <...> помалу zaczynaет того разве. Изволиш ваша светлость к брату своему ближнему боярину и губернатору Казанскому Петру Матвеевичу от лица своего писать зделано фурманов и оковано колес, а кож на крышки нет. Присем полагаю до вашей светлости репорт и остановка в деле <...> требуем мало что делает все говорят готово. Пробовляет чтоб дни проходили и не так скоро как видели. При

вашей светлости еще в тридцать лет себе в первой опасен вашего гневу помощника себе кроме Бога и вашей светлости не имея. Ежели не умягчит бог сердца вашего известен ваша светлость что о мне у вашей светлости просить некому изволиш видеть чрез вез год кто кроме вашей светлсти.

Ноября в 29

вашей Светлости

1712 году

раб и слуга Алексей

Келен»¹⁰⁸

9

«Светлейший генерал адмирал граф Феодор Матвеевич

милостивый

патрон

Письмо вашей светлости при Осереде декабря 21 дня получил в котором повелено баталион Тавровский раскомандировать в полки. Которые в команде нашей и по указу вашей светлости весной обще с господином обер комендантом Тавровский баталион исполняли региментов Осередских поляками и шведами. И которым служить при региментах невозможно а в гарнизоне может служить и в Тавров послали оными поляки и шведами повелиш ли ваш светлость регименты исполнять а офицеров оного баталиона где повелиш быть.

Осереда декабря

вашей Светлости раб

23 числа 1712 года

и слуга Алексей

Келен»¹⁰⁹

10

«Светлейший генерал адмирал граф Федор Матвеевич

милостивый

патрон

Доношу вашей светлости лошади которые в полках и в баталионах велми худы возят лес на фурманы и сено. По отъезде господин обер комендант припасов выдал овса на месяц а больши не дает. Господин полковник бес писма обер коменданта выдать не сможет истинно в том будет упадок и к походу лошади многие будут не годны. К фурманам колес и крышек нет. Припасов не дает в том будет остановка <...> Ежели из Лосева¹¹⁰ повелиш на Осеред перевезти мы на своих лошадях перевезем и поставим где повелиш народу немалая нужда полковнику. Господину Штоку с ордером послал в полк капитана Яблонского на умершаго место капитана Честихина. И по оному ордеру в полк не принимает и просит меня чтоб до повеления вашей светлости <...> писал я что ваша светлость хотел по прошении ево порутчика ево полку пожаловать в капитаны Лаврентья Фанбрицыяса.

Осереда генваря

13 дня 1713 года

вашей Светлости раб

и слуга Алексей Келен»¹¹¹

11

«Светлейший генерал адмирал граф Федор Матвеевич

милостивый

патрон

Доношу вашей светлости получил письмо от маеора Фрязина и оное при сем полагаю до вашей светлости. Тавровской баталион и Московской шквадрон кроме шляхетства раскосовалпо указу вашей светлости исполнил в комплект два баталиона и два полка Штоков бывшей маеров и во оные два полки в комплект не достало человек шездесят а офицеров престарелых и шведов сот

пятая в приказ военных дел отправил по отпуске писма сего в полках. К походу не готово чего требуем все продолжаетца словами опасен вашей светлости гневу наипаче от брата вашего ближнего боярина Петра Матвеевича. Чтоб не потерять ево милосердие прежнего понеже строх чтоб было у него хорошо. Прошу вашей светлости милосердного патрона покажи милость прикажи от светлости своей писменно определить которые полевые полки и быть в команде нашей. И на оные по указу вашей светлости чего буду требовать чтоб отправляли немедленно <...> нуждался дивизиями и драгунскими полками беспорочно служу 30 лет и болше во всякой вашей светлости милости не имея помощника. И на господа бога и вашу светлость да усмахчит он вышний сердце ваше ежели случай военной позовет поспешить невозможно по писмам моим не поворачиваятца скоро. Господин обер комендант по вашей светлости доволен городами и управительством земными делами.

Осереда апреля
4 дня 1713 года

вашей Светлости раб
и слуга Алексей Келен»¹¹²

12

«Светлейший генерал адмирал граф Феодор Матвеевич
премилостивейший
патрон

Здравия Вашей Высокографской светлости <...> ищю власно десницей своею высокою <...> в предгрядущих лета <...> благоустроениях многолетно.

Присем горячим моим сердцем и рабской моей услугой прошу от вашей светлости к себе не изреченного милосердия <...> <...> и не в тягость вашей высокографской светлостивзыскать меня раба своего писанием своим и уведоми меня о твоём здравии. Чего я раб ваш всегда со усердием тщательным желаю.

Присем к доношению вашей высокографской светлости прилагаю табелю, коликое число обретается штап и обер офицеров и редовых салдат и неслужащих.

от Харкова апреля

вашей Светлости раб

11 дня 1714 года

и слуга Алексей

Келен»¹¹³

13

«Светлейший генерал адмирал граф Федор Матвеевич

милостивейший

патрон

Желаю вашей светлости от Господа Бога многолетнего здравия и благополучия до благоденствия. Прошу вашей высокографской светлости, дабы я неоставлен был в милостивых писаниях ваших забвенно мя раба своего не учини. Помошника иного кроме Бога и Вашей светлости не имея, прошу вашей светлости в писмах своих к брату своему ближнему боярину Петру Матвеевичу не оставь, чтоб милостив был и не оставил меня раба Вашего. Прошу милости о заступлении послать до вашей светлости прошение до царского величества. За многие мои службы, за кровь и за раны и осадное сидение пожаловать повелел царское величество купить в Украине у помещиков по вольной ценою поместную землю. И в Киев к Губернатору князь Дмитрею Михайловичу Голицыну указ для ведения прислать. А кроме вашей светлости милости просить не у ково не имею, за мной поместья и вотчин государь нету, пробытия бес Государь бес того невозможно.

от Харкова декабря 3 дня

вашей Светлости

1714 года

раб и слуга Алексей

Келен»¹¹⁴

«Державнейший царь Государь милостивешный. Служу тебе великому государю многие годы. На штурмах и на боях, и в осаде сидел и ранен, а вотчины за мной рабом вашим нет.

Всемилоостивешный Государь прошу вашего величества, да повелит ваше державство, за многие мои службы, за кровь и за раны, и за осадное сиденье, купить мне по вольной ценою в губернии Киевской у помещиков <...> <...> <...> И в Киев Губернатору князь Дмитрию Михайловичу Голицыну дай свой царского величества указ.

Вашего величества нижайший раб генерал маеор Алексей Келен декабря в <...> день 714 году.

К сему прошению Генерал маеор Алексей Келен руку приложил»¹¹⁵.

¹ В большинстве документов петровской эпохи А.С. Келен прописывается как Келен и Келин, реже Келлен и Келлинг. Сам же А.С. Келен в своих письмах подписывался как Алексей Келен (см. приложение). Именно поэтому такое написание фамилии используется и в данной работе.

² Например: Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. — М., — С. 435; Молтусов В.А. Полтавская битва: Уроки военной истории. 1709–2009. — М., 2009. — С. 184; Артамонов В.А. «Полтавское сражение» : к 300-лет. Полтавской битвы. — М., 2009. — С. 476 и другие.

³ Год из царствования Петра Великого. 1709. (из записок Крекшина) // Библиотека для чтения. — Т. 97. — СПб., 1849. — С. 35–102.

⁴ Например: Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: в 15 т. — Т. XI — М., 1839. — С. 170.

⁵ Первый директор музея Полтавской битвы И.Ф. Павловский работал в столичных архивах в поиске сведений о А.С. Келене (Павловский И. Ф. Битва под Полтавой 27-го июня 1709 года и ее памятники. Иллюстрированное издание. — Х., 2009. — С. 16), а Богуславский Г.А. провел целое исследование дневника коменданта Полтавской крепости, как одного из источников по Северной войне (Богуславский Г.А. О «Дневнике полтавского коменданта Келина» // Вопросы архивоведения. — 1962. — № 4. — С. 80–83).

⁶ Иконников В.С. Пребывание Петра Великого в Киеве // Военно-исторический вестник. — Киев, 1910. — № 5–6. — С. 26–28.

⁷ Погода Ю.В., Иванюк Я.Г. Полтавская баталия. Крепости и герои. — М, 2009.

⁸ С более подробным критическим анализом работы С.Д. Гавриленко можно ознакомиться по следующей ссылке: Иванюк С. А. «Комендант Полтавы. Дневник обороны крепости»

[Электронный ресурс] // URL : <http://archive-history.livejournal.com/6020.html> (Дата обращения: 09.03.2011).

⁹ РГАДА. – Ф. 150. – Оп. 1. – 1672 г. – Д. № 11. – Л. 1–10.

¹⁰ Jensen A. A. Mazepa : historiska bilder fran Ukraina och Karl XII:s dagar. – Lund : C.W.K. Gleerup, 1909. – S. 145.

¹¹ РГАДА. – Ф. 159. – Оп. 2. – Д. № 2092. – Л. 1.

¹² Двинский летописец // Полное собрание русских летописей. — Т. 33. — Л., 1977. — С. 218.

¹³ Памятники Старообрядческой письменности: Сочинения Игнатия Соловецкого. Возвещение от сына духовного ко отцу духовному. Список с писем страдальческих священнопротопопа Аввакума. — СПб., 2000. — С. 383.

¹⁴ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. — Кн. 16. Столбцы приказного стола. — М., 1910. — С. 214.

¹⁵ Акты относящиеся к истории Соловецкого бунта // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при московском университете. — Кн. 4. Октябрь – декабрь 1883. — М., 1884. — С. 33.

¹⁶ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. — Т. 5. — СПб., 1853. — С. 357.

¹⁷ Эта челобитная интересна нам в первую очередь тем, что в ней упоминаются дети Степана Келена и его жена Ксения, которые в это время проживали в Москве. Здесь стоит добавить, что в фонде № 233 «Печатный приказ» РГАДА содержатся сведения за 1679 г. о Анне, дочери С. Келена (РГАДА. – Ф. 233. – Оп. 1. – Кн. 20. – Л. 16; Кн. – 208. – Л. 39).

¹⁸ В Москве второй половины XVII в. широко было распространено проживание на дворах иноземных офицеров семей других их соплеменников. Согласно с «Переписной книги новой немецкой слободы 1665 г.» квартирование офицеров-иноземцев, не имеющих жилья по каким-либо причинам, было повсеместным. На некоторых дворах проживало до 3-х офицерских семей.

¹⁹ Акты относящиеся к истории Соловецкого бунта // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при московском университете. — Кн. 4. Октябрь – декабрь 1883. — М., 1884. — С. 26.

²⁰ Там же, С. 34.

²¹ Там же, С. 5–6.

²² Там же, С. 24.

²³ РГАДА. – Ф. 233. – Оп. 1. – Кн. 191. – Л. 263 об.; Кн. – 204. – Л. 133; Кн. 207. – Л. 8; Кн. 212. – Л. 4.

²⁴ РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 6. Книги Белгородского стола. – Кн. 120. – Л. 251 об., 343 об., 615 об., 646 об., 721 об., 1005.

²⁵ Там же, Л. 1002, 1005, 1006 об.

²⁶ Поликарпов П.О войсковых частях принимавших участие в генеральной баталии под гор. Полтавой 27 июня 1709 г. // Военный сборник / Л.И. Сапрыкин. — Киев, 2009. — С. 119.

²⁷ Зезюлинский Н.К родословию 34-х пехотных полков Петра I. — Петроград, 1915. — С. 56.

²⁸ Описание Государственного Разрядного архива / П. Иванов. — М., 1842. — С. 90.

²⁹ [Лобин А.Н. Пушки и знамена полков Белгородского разряда в 1686 г.](#) // Белгородский краеведческий вестник. Белгород, 2006. – Вып. 6. — С.75–90.

³⁰ РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 6. – Книги Белгородского стола. – Кн. 120. – Л. 137, 139.

³¹ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. — Т. 1. — СПб., 1858. — С. 386–389.

³² Там же, Кн. 120. Л. 345-345 об., 421, 615 об., 618 об., 646 об, 649 об., 696 об., 699 об., Л. 851 об., 852; Кн. 123. – Л. 171-172 об., 771.

- ³³ Письма и бумаги императора Петра Великого. — Т. II. (1702 – 1703). — СПб., 1889. — С. 351–353.
- ³⁴ Там же, С. 352.
- ³⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. — Т. I. (1688–1701). — СПб., 1887. — С. 343.
- ³⁶ Полковник П.А. Девсон погиб в Нарвском сражении 19 ноября 1700 г., но теме не менее данный пехотный полк какое-то время продолжал носить имя своего первого командира (Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / Т.С. Майкова. — Вып. 2. — М., 2004. — С. 208).
- ³⁷ Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1 / сост. Т.С. Майкова, под общ. ред. А. А. Преображенского. — М., 2004. — С. 349.
- ³⁸ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. — Т. 1, ч. 3. — СПб., 1871. — Стб. 69-70.
- ³⁹ Там же, Стб. 94-95.
- ⁴⁰ Там же, Стб. 96-97.
- ⁴¹ Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / Т.С. Майкова. — Вып. 1. — М., 2004. — С. 89.
- ⁴² Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. — Т. 1, ч. 3. — СПб., 1871. — Стб. 98.
- ⁴³ Палли Х.Э. Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны 1701 – 1704 гг. — Таллин, 1966. — С. 172.
- ⁴⁴ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. — Т. 1, ч. 3. — СПб., 1871. — Стб. 127.
- ⁴⁵ Там же, Стб. 126.
- ⁴⁶ Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / Т.С. Майкова. — Вып. 1. — М., 2004. — С. 234.
- ⁴⁷ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. — Т. 1, ч. 3. — СПб., 1871. — Стб. 136-137.
- ⁴⁸ Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / Т.С. Майкова. — Вып. 1. — М., 2004. — С. 238.
- ⁴⁹ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. — Т. 1, ч. 3. — СПб., 1871. — Стб. 142.
- ⁵⁰ Палли Х.Э. Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны 1701 – 1704 гг. — Таллин, 1966. — С. 228.
- ⁵¹ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. — Т. 1, ч. 3. — СПб., 1871. — Стб. 152.
- ⁵² Мегорский Б.В. “Подробное описание полков, занятых в осаде Нарвы” 1704 года [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Т. I. — С. 391-420. <http://www.milhist.info/2012/06/30/megorskiy_1> (30.06.2012)
- ⁵³ Русско-шведская война. Записки кн. Б.И. Куракина. 1700–1710 // Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 1. — СПб., 1890. — С. 297.

- ⁵⁴ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. — Т. 1, ч. 3. — СПб., 1871. — Стб. 172.
- ⁵⁵ Русско-шведская война. Записки кн. Б. И. Куракина. 1700 – 1710 // Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 1. — СПб., 1890. — С. 301.
- ⁵⁶ Местоположение полка А.С. Келена в Гродно отмечено на «Плане укрепленному лагерю при Гродне, в коим Российская Армия под предводительством Фельдмаршала Огильвия стояла в Генваре и Феврале 1706 года»
- ⁵⁷ Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов / под ред. Л. Г. Бескровного и Г. А. Куманева. — Т. I. (1700–1709 гг.) — М., 2009. — С. 262-263.
- ⁵⁸ Местоположение полка А.С. Келена в Киеве отмечено на т.н. «плане Алларта»
- ⁵⁹ Северная война 1700–1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов / под ред. Л. Г. Бескровного и Г. А. Куманева. — Т. I. (1700–1709 гг.) — М., 2009. — С. 282-283.
- ⁶⁰ [Мышлаевский А.З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 г.](#) (Документы Государственного архива) // Сборник военно-исторических материалов. — Вып. V. — СПб., 1893. — С. 334-335.
- ⁶¹ Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. А.Ф. Бычкова. — Т. IV. (1706). — СПб., 1900. — С. 440.
- ⁶² Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. И.А. Бычкова. — Т. V. (январь – июнь 1707). — СПб., 1907. — С. 387-388.
- ⁶³ Там же, С. 254.
- ⁶⁴ Там же, С. 247.
- ⁶⁵ Подробнее об осаде Быхова, например: Великанов В.С. Осада Быхова русскими войсками май-июнь 1707 // Oderint Dum Probenet: A blog edicated to the Russian Military History 1650 – 1730s & related topics. 2010 [Электронный ресурс]. URL : <http://http://rusmilhist.blogspot.ru/2012/12/siege-of-bykhov-by-russians-may-june.html>. — (Дата обращения: 22.10.2014).
- ⁶⁶ [Мышлаевский А.З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 г.](#) (Документы Государственного архива) // Сборник военно-исторических материалов. — Вып. V. — СПб., 1893. — С. X-XI.
- ⁶⁷ Известно, что в феврале 1708 г. дивизия состояла из следующих полков: «Фон-Вердена Николая Григорьевича (Переяславский), Вестова Якова Юрьевича (Ямбургский), Стоббинскаго Ивана Даниловича (Галицкий), Гулица Андрея Кашпаровича (Симбирский), Альтенбокома (Ивангородский), Озерова Ивана Григорьевича (Устюжский), Келина Алексея Степановича (Тверской), Балка Николая Николаевича (Новгородский), Болобонова Алексея Кузьмича (Ярославский)». (Зезюлинский Н.К родословию 34-х пехотных полков Петра I. — Петроград, 1915. — С. 80).
- ⁶⁸ Порядок движения дивизии Н.Г. фон Вердена к Лесной изображен на плане из приложения к работе Н.Л. Юнакова (Юнаков, Н.Л. Северная война. Компания 1708 – 1709 гг. Военные действия на левом берегу Днепра. (ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.) // Труды Императорского русского военно-исторического общества: в 7 т. — Т. IV. — СПб., 1909. — Схема № 8).
- ⁶⁹ Письма и бумаги императора Петра Великого / под ред. А. И. Андреева. — Т. VIII. (июль – декабрь 1708). — Вып. 1. — М.; Л., 1948. — С. 347.
- ⁷⁰ Там же, С. 240.
- ⁷¹ Письма и бумаги императора Петра Великого / под ред. Б. Б. Кафенгауза. — Т. VIII. — Вып. 2. — М., 1951. — С. 900.
- ⁷² Труды Императорского русского военно-исторического общества. — Т. III. — СПб., 1909. — № 59. — С. 61; ПИБ. — Т. VIII. — Вып. 1 — М.; Л., 1948.. — № 2922. — С. 361

- ⁷³ Более подробно ознакомиться с составом русских войск выделенных в гарнизон Полтавы можно в публикации: Иванюк С.А. Забытый 5-й батальон. К вопросу о гарнизоне Полтавской крепости в 1709 году // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — Волгоград, 2014. № 1 (25). — С. 13–21.
- ⁷⁴ Труды Императорского русского военно-исторического общества. — Т. III. — СПб., 1909. — № 46. — С. 43.
- ⁷⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого / под ред. Б. Б. Кафенгауз. — Т. VIII. — Вып. 2. — М., 1951. — К № 2579. — С. 604.
- ⁷⁶ Заозерский А.И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. — М., 1989. — С. 32.
- ⁷⁷ Сборник Императорского русского исторического общества. — Т. 25. — СПб., 1878. — С. 323.
- ⁷⁸ Письма и бумаги императора Петра Великого / под ред. Б. Б. Кафенгауз. — Т. 11. — Вып. 1. — М., 1962. — С. 57, 369.
- ⁷⁹ Сборник Императорского русского исторического общества. — Т. 25. — СПб., 1878. — С. 323.
- ⁸⁰ Например: Аваков П.А. «Превеликий имеют страх от московской военной флоты». Керченский пролив и русская разведка в начале XVIII века // Родина. — 2014. № 7. — С. 135–138.
- ⁸¹ Письма и бумаги императора Петра Великого / под ред. Б.Б. Кафенгауз. — Т. 11. — Вып. 1. — М., 1962. — С. 328–329.
- ⁸² РГА ВМФ. — Ф. 233. — Оп. 1. — Д. 33. — Л. 93–93 об.
- ⁸³ Там же, Л. 94.
- ⁸⁴ РГА ВМФ. — Ф. 233. — Оп. 1. — Д. 33. — Л. 94–94 об.
- ⁸⁵ РГА ВМФ. — Ф. 233. — Оп. 1. — Д. 250. — Л. 21.
- ⁸⁶ Доклады и приговоры состоявшиеся в правительствующем сенате в царствование Петра Великого изданные Императорской Академией наук / под ред. Н.Ф. Дубровина. — Т. III. — Кн. I. — СПб., 1887. — С. 72–77.
- ⁸⁷ Там же, С. 75.
- ⁸⁸ Доклады и приговоры состоявшиеся в правительствующем сенате в царствование Петра Великого изданные Императорской Академией наук / под ред. Н.Ф. Дубровина. — Т. III. — Кн. I. — СПб., 1887. — С. 1182.
- ⁸⁹ РГА ВМФ. — Ф. 233. — Оп. 1. — Д. 250. — Л. 276–277 об.
- ⁹⁰ РГА ВМФ. — Ф. 233. — Оп. 1. — Д. 79. — Л. 107–108.
- ⁹¹ Описание дел Архива Морского Министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. — Т. II. СПб., 1879. — С. 63.
- ⁹² Там же, С. 135.
- ⁹³ Комолов Н.А. Азовская губерния (1709–1725 гг.): территория и высшие администраторы. — Ростов-на-Дону, 2009. — С. 91.
- ⁹⁴ Богданович П.Н. Полтавская виктория ко дню ее 250-летия. — Буэнос, 1959. — С. 41.
- ⁹⁵ Архив генерал-фельдцейхмейстера Якова Вилимовича Брюса / С.В. Ефимов. — Т. 1. Письма Я.В. Брюса (1704 – 1705 гг.). — СПб., 2004. — С. 60–61.
- ⁹⁶ Серов Д.О. Администрация Петра I. — М., 2008. — С. 244
- ⁹⁷ При подготовке к публикации документов приложения соблюдались общепринятые правила издания исторических документов XVII – XVIII вв. Письма расположены по хронологическому принципу. Буквы, вышедшие из употребления, заменяются буквами современного алфавита, сокращения под титлом раскрываются, выносные буквы вставляются в строку без оговорок, твердый знак в конце слова не воспроизводится. Мягкий знак после выносных букв ставится по современному произношению, если его отсутствие

изменяет смысл слова. Знаки препинания расставлены в соответствии с правилами современной пунктуации.

⁹⁸ Здесь и далее обозначение нечитаемых или неразборчивых слов в тексте писем.

⁹⁹ РГА ВМФ. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 95–96.

¹⁰⁰ Там же, Л. 92–92 об.

¹⁰¹ Там же, Л. 69–72 об.

¹⁰² Осеред (с 1715 г. Павловская) – крепость при впадении р. Осереды (Середы) в Дон. После сдачи туркам Азова все имущество и жители из этой крепости и Таганрога были выведены в Осередскую крепость. Здесь же размещалась верфь для постройки кораблей Азовской флотилии.

¹⁰³ Окончание письма отсутствует, ориентировочная дата подписи зима-весна 1712 г. из Нового Транжемента. РГА ВМФ. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 102, 111.

¹⁰⁴ РГА ВМФ. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 101, 108.

¹⁰⁵ Данное «Доношение» является дополнением к предыдущему письму от 12 мая 1712 г. РГА ВМФ. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 109–110.

¹⁰⁶ Эта короткая записка, была вложена в документ с «Доношением».

¹⁰⁷ РГА ВМФ. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 73–74 об.

¹⁰⁸ Там же, Л. 75–76.

¹⁰⁹ Там же, Л. 80–80 об.

¹¹⁰ Лосево – крупное село в Павловском районе Воронежской области.

¹¹¹ РГА ВМФ. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 79–79 об.

¹¹² Там же, Л. 77–78.

¹¹³ РГА ВМФ. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 79. – Л. 106.

¹¹⁴ Там же, Л. 107–108.

¹¹⁵ Прошение выполнено на гербовой бумаге (две печати с двуглавым орлом). РГА ВМФ. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 79. – Л. 111.